

РОМАН О РОССИЙСКОМ СПЕЦНАЗЕ

**Александр
ТАМОНИКОВ**

**ПО СВЕЖЕМУ
СЛЕДУ**

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 По свежему следу / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2017. — 352 с.

ISBN 978-5-04-089586-1

Отступающие под натиском сирийской армии боевики оставили в черте города хорошо замаскированный склад химических боеприпасов. Необходимо срочно найти и ликвидировать смертоносный запас. Удар по предполагаемому району с воздуха не дал результатов. Вся надежда на служебно-розыскных собак из российского отряда МЧС по разминированию. Только эти удивительные животные могут указать точное место, где находится химический склад. Группа кинологов капитана Юрия Пахомова получает приказ: незамедлительно вылететь в Сирию, найти и обезвредить ядовитые боеприпасы. Люди и собаки готовятся к привычной работе и не знают, что в разрушенном городе их уже поджидает нечто совсем неизвестное и крайне опасное...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089586-1

© Тамоников А. А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА 1

*Сирия, город Эль-Нугур, недалеко от Алеппо,
ночь на 4 октября, вторник*

В полдень температура достигала тридцати трех градусов, а ночью неожиданно пошел мелкий дождь. Этот факт стал приятным сюрпризом для всех, кто находился в небольшом городке. Метеорологи говорили, что дождливых дней в октябре здесь всегда было от силы три-четыре, да и те выпадали ближе к ноябрю. А тут такая прелесть в начале месяца.

Дождь остудил воздух. Термометры сейчас показывали всего восемнадцать градусов. Он прибил пыль, которая в полуразрушенном восточном городе доставала людей не менее знойного солнца. Она была везде: на улицах, в сохранившихся домах, на одежде и телах. Теперь дышать стало немного легче.

Особой свежести дождь не принес. Причина состояла в том, что бетонные плиты, сильно нагретые за день, теперь парили, и было душно. Но все же какое-то облегчение люди испытывали.

Этот дом когда-то был четырехэтажным и вполне жилым. Сейчас он превратился в груды развалин. Уцелел только подвал. Там за складным столом на брезентовых стульях сидели люди в форме песочного цвета. На столе — керосиновая лампа, карта местности, компактная спутниковая станция, пустая банка из-под консервированных колбасок, служившая пепельницей, пачка сигарет, зажигалка. Одна женщина и трое мужчин.

Старший из них посмотрел на утомленные лица своих подчиненных, взял пачку, выбил из нее сигарету, щелкнул зажигалкой и сказал:

— Кто хочет, курите.

Примеру командира последовал один человек, капитан. Он тоже прикурил.

— У нас есть еще кофе. Я могу сварить, если желаете, — сказала женщина.

Старший мужчина, майор Томас Адамсон, был начальником группы советников, когда-то приданных подразделению вооруженной оппозиции, в итоге ставшему обычной бандой ИГИЛ.

Он взглянул на Софи Келли, двадцатитрехлетнего лейтенанта, инструктора-снайпера, и сказал:

— Это хорошая идея. Кофе нам сейчас ни сколько не помешает. Только, пожалуйста, сделай его предельно крепким, Софи.

— Да, сэр. — Женщина поднялась и встала у прибора с двумя конфорками, работавшего на керосине.

В принципе это был тот же керогаз, только усовершенствованный, куда более безопасный.

Майор посмотрел ей вслед и в очередной раз оценил ее пышные, весьма привлекательные формы, особенно очаровательный выпуклый зад.

Он усмехнулся, пустил дым к потолку и обратился к мужчине, сидевшему напротив:

— А у сержанта Фабре неплохой вкус, да, Джеймс?

Заместитель командира группы советников британский капитан Джеймс Бакер скривился и заявил:

— У Софи слишком большая задница. Я предпочитаю худых, таких миниатюрных, чтобы и попка с кулачок, и груди не больше второго размера, но все упругое, как резиновый мяч.

— Ты обожаешь силиконовых кукол? Мы давно служим вместе, но я этого не знал.

— Какие к черту силиконовые куклы, Том? Я говорю о нормальных женщинах.

— Но и Софи не плоха.

— Не спорю.

Лейтенант, разумеется, слышала этот разговор, но сочла за лучшее сделать вид, что он касается не ее. Ей не хотелось отвечать на пошлости озабоченных, уставших от одиночества мужчин.

Делая кофе, она думала об отдельном закутке, загороженном, как и все помещения подвала, брезентовым пологом. Там ее ждал сержант Николая Фабре, сапер-инструктор. Нежный, ласковый, об-

ходительный, иногда до рвоты вежливый, как и все французы.

Но время давно перевалило за полночь, а майор только что собрал офицеров в командном отсеке. Такой вот факт говорил о том, что этой ночью что-то должно произойти. Вопрос в том, что именно. Коснется ли это ее и Николя Фабре? Но ответа на этот вопрос у нее пока не было. Видимо, командир ожидал сеанса связи с Эр-Раккой, с боссом их группы полковником Джоном Деби, а тот по каким-то причинам запаздывал.

— Черт возьми, майор, мы можем устроить себе один хозяйственный день? — воскликнул лейтенант Райан Бреун. — Постираться, помыться, хоть немного привести себя в порядок. А то я уже ощущаю себя нищим на городской свалке, вонючим и вшивым.

Адамсон покачал головой, затянулся сигаретой и сказал:

— Разве я не хочу того же, Райан? Но мы сейчас не в том положении, чтобы позволять себе даже элементарную гигиену.

— Чертовы асадовцы и русские загнали нас в этот подвал. Мы вынуждены прятаться тут как крысы, пугаться любого движения, малейшего шума.

— Не совсем так, — заявил майор. — Да, нам пришлось отступить, но война, она ведь не футбол. Тут ничьей не бывает. Ты побеждаешь либо погибаешь. Если это, конечно, реальная война, а не

игрища, управляемые тупыми генералами. Помнишь, как мы прибыли сюда, в Сирию? Нас тогда торжественно встретили, смотрели с восхищением. Мы имели все, что хотели.

— Помню, конечно. Но это было очень давно.

— И двух лет не прошло. Тогда отряды ИГИЛ и вооруженная оппозиция с успехом наступали, сирийская армия находилась на грани развала, населенные пункты защищали ополченцы, местные жители. Казалось, еще немного, и режим Асада рухнет. Мы героями вернемся домой. Но не получилось.

Заместитель командира группы капитан Джеймс Бакер сплюнул на бетонный пол и сказал:

— А все эти проклятые русские. Нам вбили в голову, что Россия разорвана, армия у нее никакая, офицеры бегут на гражданку. Скоро эта страна повторит судьбу Советского Союза. Она тоже развалится на десятки отдельных государств. Европейские и американские нефтяные и газовые компании приберут к рукам все ее природные ископаемые. А что мы имеем сейчас? Русские в Сирии. Они не просто присутствуют здесь, а являются реальной силой. С созданием их базы обстановка резко изменилась. Оказалось, что у русских есть сильная авиация, мощный флот, высокоточные крылатые ракеты, хорошо подготовленные офицеры и спецназ, способный решать любые задачи. Крым без единого выстрела у Украины оттяпали, поддерживают какие-то регионы на востоке этой страны,

по сути дела, контролируют их. Они поставляют всему миру превосходное вооружение, проводят постоянные масштабные учения всех родов войск. Головы оторвать надо тем аналитикам, которые работали по России, а ЦРУ разогнать к чертовой матери. Почему мы сейчас сидим в каком-то вонючем подвале? Да потому, что сирийцы с помощью русских взяли и вот так постепенно выдавили нас из Алеппо, считавшегося бастионом вооруженных сил оппозиции. Они заблокировали Эль-Нугур и — чтоб им пусто было! — дали повстанцам уйти из города. Так какого черта мы торчим в этой заднице? Давай выйдем отсюда и сдадимся.

Адамсон прищурился, посмотрел на Бакера и заявил:

— Сдаться, говоришь? А как же контракт?

— Жизнь дороже.

— Формально ты, Джеймс, сейчас не в армии, а в частной военной компании. А что это значит? Да то, что ты наемник, как и все мы.

— И что? Русские нас расстреляют?

— Нет, они передадут нас сирийцам. А те церемониться с нами не будут, обязательно поставят к стенке. Или нас всех достанут еще до суда наши кураторы. Так что, Джеймс, проще сразу застрелиться в этом подвале. Чтобы не мучиться.

Келли принесла кофе.

— Это говорит офицер британской армии! — заявила она и с презрением взглянула на Бакера. — Ты, капитан, дерьмо!

— А ты шлюха!

— Возможно, — проговорила Келли. — Но я не собираюсь сдаваться в плен. Если ты хоть еще один раз заикнешься об этом, то я лично пристрелю тебя. Пусть потом меня судят за убийство предателя и труса.

— Ты за словами-то следи, потаскуха!

Адамсон ударил ладонью по столу.

— Все, прекратить истерику! Ни о какой сдаче речи быть не может. Наши обязательства закреплены в контракте, и мы будем исполнять их. Пейте кофе.

— И сдохнем тут как крысы, — проговорил Бакер, взяв кружку.

— У нас, капитан, два выхода. Это как черное и белое, — продолжил Адамсон. — Мы выполняем условия контракта, сражаемся и побеждаем либо погибаем от рук русских, сирийцев или своих хозяев. Все просто.

— Да уж куда проще, — выдавил из себя Бакер.

Перепалка прекратилась.

Майор посмотрел на брезент, за которым боевики-арабы соорудили топчаны, на которых спали.

«Что-то там подозрительно тихо. Наверное, эти ребята сейчас слушают нас. Нетрудно догадаться, о чем они при этом размышляют, — подумал Адамсон. — Впрочем, там, за ширмой, арабов из Сирии, Ирака, Афганистана, Ливии осталось совсем мало, всего восемь человек. С ними трое французов. Никто не спит. Таков был мой приказ. Хотя нет. За

брезентом теперь шесть арабов. Двое стоят на посту охранения в уцелевшей квартире, откуда спускается лестница в этот подвал».

Майор выпил кофе, вновь закурил.

Другие не стали.

Из-за брезента вдруг потянуло сладковатым запахом марихуаны.

Майор повел носом.

— А это еще что за дым? Кто-то курит коноплю? — Он повернулся к Бреуну. — Лейтенант, проверь! Доставь сюда этих негодяев!

— Да, сэр. — Бреун вышел в отсек отдыха.

Тут спутниковая станция издала сигнал вызова. Адамсон схватил трубку:

— Мавр на связи!

Абонент усмехнулся и заявил:

— По-вашему, майор, я не знаю, кого вызываю? Это был полковник Деби.

Спутниковая станция позволяла говорить открытым текстом. Ни перехватить переговоры, ни запеленговать станцию было невозможно. Средства радиоэлектронной борьбы у русских, разумеется, имелись, причем очень неплохие, но стояли они в Хмеймиме и данную зону не захватывали.

— Я ответил как положено!

— Хвалю. Доложи обстановку.

— Хреновая обстановка, полковник. Наша группа, насчитывающая пятнадцать человек, из них семь советников, находится в подвале разбито-

го дома, в самом центре Эль-Нугура. Мы окружены асадовцами и русскими.

— Много в Нугуре русских?

— Я видел несколько человек, когда мы отходили сюда. Они вместе с сирийцами начали блокирование населенного пункта с запада.

— Как ты определил, что это русские?

— Они говорили на русском языке. Форма у них российская. Оружие тоже.

— Российские автоматы есть и у вас. Ладно, я понял. Охранение выставил?

— Само собой!

— Что сообщают дозорные?

— Вокруг все относительно спокойно. Пока противник не зачищает территорию. Возможно, из-за того, что с вечера у нас идет дождь.

— Дождь?..

— В этом есть что-то странное, полковник?

Тот вздохнул и проговорил:

— Дождь, это хорошо. У нас в Ракке невыносимо жарко.

— Я бы предпочел жару в Эр-Ракке прохладе в Эль-Нугуре.

— Не сомневаюсь. Еще вопрос. Мирных жителей в городе много?

— Нет. Есть, но совсем мало. Они стараются не высовываться из развалин и сохранившихся домов. По крайней мере, здесь, в центре города.

— Ясно. Теперь слушай задачу.

— Да, полковник?!